

Ин-вэй доложили Ци Хэнтаю обо всём, а заодно приказали оцепить это место: лекарь, что был перед ними, вызывал большие подозрения.

Ци Хэнтай нанёс визит в Императорский дворец. Его отец, лишь номинально считавшийся таковым, уже сильно сдал. Император подписал указ о передаче престола, и торжественная церемония восхождения на трон должна была состояться всего через полмесяца.

Придворные сановники уже узнали об этом и начали суетиться, готовясь к грядущей коронации нового правителя. Когда Ци Хэнтай покинул дворец, он получил сообщение от стражи. Место, где скрывался самый подозрительный персонаж, было обнаружено — это оказался небольшой дворик на западе города.

Пользуясь тем, что стража ещё не начала действовать, Ци Ци поспешил вернуться в комнату и спрятал лекарства под полом у кровати, чтобы никто не нашёл. Затем он сменил лицо на более юное и уже собирался выскользнуть через заднюю дверь, как вдруг лицом к лицу столкнулся с Ци Хэнтаем.

Ци Хэнтай молча смотрел на него, слегка прищурив глаза. Что ж, неплохо. Смертник снова сменил облик — похоже, его искусство маскировки было на высоте.

— Ваше Высочество Чэн-ван? — Ци Ци прикусил язык, едва не выкрикнув «хозяин».

Ци Хэнтай с полуулыбкой смотрел на человека перед собой. Протянув руку, он сорвал с его лица маску и, увидев до боли знакомые черты, прижал того к стене. Если бы он не схватил его с первого раза и не запомнил лицо, то найти такого мастера бегства и перевоплощений, как этот смертник, было бы сложнее, чем добраться до небес.

— Долго же ты бегал, и, небось, доволен был, а? — Ци Хэнтай погладил его по лицу, а вторую руку положил на плечо Ци Ци, не давая тому шелохнуться.

Ладонь Ци Хэнтая переместилась на шею смертника и нежно её сжала.

— Похоже, пока не преподашь тебе урок, ты так и будешь продолжать в том же духе.

— Нет, я просто... просто у меня внезапно появилось задание, поэтому я... поэтому я и ушел. Я хотел вернуться, я как раз вернулся, правда... — Ци Ци отчаянно пытался оправдаться. Его по-настоящему пугало выражение лица хозяина: полуулыбка, в которой скрывалось столько эмоций, что он не мог их разгадать. Он понимал: в этот раз легко отделаться не выйдет.

Может, признать вину сейчас?

Услышав в голосе Ци Ци желание выжить, Ци Хэнтай убрал руку с его шеи и снова положил её на плечо. Ци Ци не смел оттолкнуть его — в присутствии хозяина он всегда был крайне покорным.

Ци Хэнтай обнял его и, не заботясь о прохожих, применил технику легкого веса, чтобы сразу вернуться в резиденцию князя Чэн. Он был очень зол.

В резиденции князя Чэн, в покоях Ци Хэнтая, тот заставил Ци Ци переодеться. В саду Ци Хэнтай отчитывал стражу.

— Если он снова сбежит, все вы отправитесь караулить главные ворота! — бросил он, не меняясь в лице.

— Слушаюсь, мы обязательно выполним задание, — отозвался Ин И. До этого он не дежурил здесь, и, наслушавшись от подчиненных, как неоднократно упускали «маленькую жену» хозяина, чувствовал себя опозоренным. В этот раз он сам расставил караулы и поклялся, что ни одна муха не проскочит.

Внутри комнаты Ци Ци слышал этот разговор и молча отбросил мысли о побеге. Ему... ему стоило повременить. Подождать, пока бдительность стражи ослабнет.

В шкафу было много одежды Ци Хэнтая. Обычно она была одинакового кроя, но сейчас там лежало несколько вещей другого фасона — судя по размеру, их приготовили для него. Одежда была красивая, но подчеркивала тонкую талию. У Ци Ци талия уже изрядно округлилась — по сравнению с тем, что было три месяца назад, когда мышцы были сухими и рельефными, сейчас у него не осталось никаких линий, а живот стал мягким.

Плохо, если пояс будет давить, подумал он.

Перебрав все наряды, он в конце концов выбрал тот, что не подчеркивал талию: темно-синее нижнее белье и халат поверх него. Этот наряд не подходил для битвы, и Ци Ци долго возился, пытаясь застегнуть сложные пуговицы-узелки на поясе.

Переодевшись и выйдя из комнаты, он тут же наткнулся на входящего Ци Хэнтая. Тот осмотрел смертника, на котором одежда сидела как влитая, и одобрительно кивнул.

Они вместе пришли в сад и сели в беседке, куда слуги подали закуски. Ци Ци нервно оглядывался по сторонам. Хозяин не допрашивал его, и ожидание наказания было настоящей пыткой.

— Ты можешь сказать сейчас? Чей ты смертник? — Ци Хэнтай отпил чаю.

Перед ним стояли пирожные с зеленым чаем, от них так вкусно пахло, что Ци Ци невольно сглотнул слюну. Раньше он не был таким лакомкой, но в последнее время ничего не мог с собой поделатъ — хотелось попробовать всё кисло-сладкое. Его блестящие глаза на мгновение задержались на угощении, и Ци Хэнтай это заметил.

— Ваше Высочество, личность смертника нельзя раскрывать, — благоговейно произнес Ци Ци. Это было профессиональным долгом тайного стража: если задание провалено — бежать, но ни в коем случае не выдавать секреты поместья, а в крайнем случае — принять яд.

— Ты должен понять, что теперь весь мир принадлежит мне, включая и тебя, — сказал Ци Хэнтай. Весь мир у его ног, а смертник всё еще такой упрямый.

Ци Хэнтай протянул смертнику кусочек пирожного, заметив его жадный взгляд.

— Ешь, — приказал он.

Ци Ци не стал отказываться и взял лакомство. Оно оказалось чудесным — таяло во рту, оставляя свежий, не приторный вкус. Уже много лет он не ел ничего подобного. Проглотив кусок, он посмотрел на Ци Хэнтая с мольбой в глазах, требуя продолжения. Не его вина, это дитя в его чреве хотело есть.

— Еще хочешь?

Ци Ци честно кивнул.

— При мне не обязательно так сдерживаться. — Ци Хэнтай помолчал, а затем добавил: — Я намерен сделать тебя своей наложницей.

— Па! — пирожное упало на землю. Ци Ци с недоверием уставился на Ци Хэнтая.

— Ваше Высочество, это невозможно, — Ци Ци счел это полным абсурдом. Как он, мужчина, может стать наложницей? — Я не могу быть наложницей, — честно добавил он.

— Тогда чего ты хочешь? — снова спросил Ци Хэнтай.

Ци Ци покачал головой:

— Мне ничего не нужно.

— Тогда решено. Через три дня я на тебе женюсь, — заключил Ци Хэнтай. В его будущем нашлось место для смертника, и хотя он не знал, что ждет их дальше, сейчас он хотел быть только с ним. Ему не нужны были другие, хватит и его. Но смертник не сотрудничал, всё еще оглядываясь на своего таинственного «хозяина», который действовал ему на нервы.

Ци Ци моргнул. Выйти замуж было невозможно, если только его не свяжут. Конечно, это он позволил себе подумать только про себя. В запасе было еще три дня — успеет сбежать.

— Если ты снова попытаешься сбежать, я свяжу тебя и притащу на свадьбу силой, — пригрозил Ци Хэнтай.

Как он узнал, о чем тот думает? Ци Ци в панике посмотрел на Ци Хэнтая, совершенно не подозревая, что его мысли написаны у него на лице.

Ци Хэнтай продолжал кормить смертника. Тот ел второе пирожное, набив щеки, как бурундук, и слегка прищурился от удовольствия. Неужели эти пирожные и правда такие вкусные? Глядя на него, казалось, что это самое вкусное лакомство на свете.

Ци Хэнтай притянул его к себе, обнял и, поцеловав, почувствовал вкус зеленого чая.

— И правда, неплохо, — сказал он.

Ци Ци покраснел, оттолкнул его и уставился, как перепуганный кролик.

— Ха-ха... — раздался громкий, искренний смех. Ци Хэнтай был в отличном настроении — смертник оказался таким невинным. Ци Ци остолбенел: много лет он не видел, чтобы А Юань так искренне смеялся.

— Твои раны зажили? — вдруг вспомнил Ци Хэнтай, как смертник когда-то закрыл его собой от стрелы в Цзяннани.

— А... та рана? Она давно зажила, — ответил Ци Ци, погрузившись в воспоминания об их первой встрече. Ответил он на автомате, но глаза его невольно дрогнули. Беда: шрам на правом плече был слишком заметен. Если хозяин узнает, он начнет допытываться — что тогда отвечать?

Ци Хэнтай уловил этот момент замешательства. Он потащил его в комнату, решив, что смертник не умеет заботиться о себе.

Вечер уже сгущался, и солнце, еще недавно пылавшее огнем, утонуло за горизонтом, оставив лишь остывающий оранжевый свет. Стражники в тени с удивлением наблюдали, как их мудрый и воинственный господин снова тащит смертника в спальню. Четверо стражей на крыше обменялись понимающими взглядами: отношения господина и смертника были прекрасными.

Похоже, сегодня ночью хозяин снова будет миловать своего избранника, а им, стоящим на посту и подслушивающим, придется нелегко — лучше отойти подальше.

Раны на теле Ци Ци давно зажили, но остались шрамы. На обоих плечах — заметные следы: слева шрам был больше, справа — молодая кожа выглядела странно. Ци Ци не хотел, чтобы Ци Хэнтай начал подозревать.

Разве Ци Хэнтай оставил бы шанс спрятаться? Затащив его в комнату, он тут же принялся снимать с него верхний халат.

— Что ты делаешь... — выдохнул Ци Ци. Халат уже был снят, он старался втянуть живот, хотя тот почти не выделялся.

— Проверяю твои раны, — Ци Хэнтай помолчал, и его голос стал холодным, перейдя на приказной тон: — Тебе лучше сотрудничать, иначе... эта одежда тебе больше не понадобится.

Стоило ему представить, как смертник после ухода не заботился о себе, как раны воспалялись, — его сердце сжималось от боли и сожаления.

Когда Ци Ци опомнился, на нем осталась лишь нижняя рубаха.

— А-Юань, рана давно зажила, — сказал он, — просто остался шрам, некрасивый, — пробормотал он, запинаясь. — Не смотри, — он отвел взгляд.

Ци Хэнтай разжал нахмуренные брови:

— Мне плевать на твои шрамы. — Тут же пожалев о сказанном, он добавил, оправдываясь: — Я имел в виду, что в резиденции полно лекарств, которые их уберут.

— Правда? А-Юань, мне нужно хотя бы флакончик, — подумал Ци Ци. Если он уберет шрам с правого плеча, его истинная личность не будет раскрыта — вот удача!

В конце концов, Ци Ци показал левое плечо с отчетливым рубцом на бледной коже.

— Не волнуйся, после мази шрама не останется, — Ци Хэнтай помог смертнику одеться, чувствуя, как щемит сердце.

— М-м, — Ци Ци не беспокоился о шраме, он сам был лекарем и знал, как его свести.

Они провели вместе немного времени, но тут пришли подчиненные — пришло письмо от генерала Вана, и Ци Хэнтаю пришлось уйти по делам.

Увидев, что Ци Хэнтай ушел, Ци Ци тут же завалился спать. Поскольку в прошлый раз он исчез из купальни, в этот раз дворецкий приказал набрать воду прямо в комнате. Ци Ци было всё равно — он быстро помылся и лег спать. Ци Хэнтай же не станет тащить его куда-то еще? От вечернего поцелуя язык до сих пор слегка покалывало, и в душе Ци Ци поднималось странное чувство, из-за которого ему хотелось спрятаться.

Поэтому, когда Ци Хэнтай закончил дела и вернулся, надеясь на совместное купание, он обнаружил, что смертник крепко спит, закутавшись в одеяло.

Ци Хэнтай не поверил, что тот заснул — он знал, как чутко спит смертник. Он нарочно ткнул его в щеку, но тот лишь поморщился и отмахнулся. Похоже, и правда уснул.

Не теряя надежды, Ци Хэнтай приложил палец к его губам. Смертник заворочался, облизал палец и отвернулся к стене. Действительно, уснул. Князь Чэн с досадой привел себя в порядок и залез к смертнику в постель.

Слухи о том, что князь Чэн берет наложницу, на следующее утро разнеслись по всей столице.

В резиденции князя Чэн дворецкий распорядился расстелить ковры, повсюду запестрели красные иероглифы «Счастье», а красные шелковые занавеси создавали праздничную атмосферу. Дворецкий объявил, что в день свадьбы все слуги получают прибавку к жалованью за полгода, и все были вне себя от радости. Увидев подарки, приготовленные хозяином — пятьсот цзиней золота, десять тысяч лянов серебра, шестьдесят лошадей, тысяча отрезов шелка, тридцать три изделия из нефрита, три нефритовых жезла и бесчисленные драгоценности — все прониклись трепетом перед будущей супругой князя.

Сановники, узнав о женитьбе, были поражены. Они перешептывались: «Это дочь того-то?», «Может, внучка господина Чжана?». Все метались, как муравьи на горячей сковородке, пытаясь выяснить правду. Ведь Чэн-ван фактически уже правил страной, через десять дней он станет императором, а значит, та, на ком он женится, станет будущей хозяйкой гарема!

Пусть это была наложница, а не законная жена, но ведь за столько лет князь ни к кому не проявлял интереса, хотя все пытались подсунуть ему своих дочерей. Та, кто станет наложницей, фактически обретала статус императорской наложницы.

Ци Хэнтай, статный и красивый, был знаменитым красавцем Чжаньбао, к тому же владел непревзойденным боевым мастерством — разумеется, он был мужчиной мечты для всех девушек, и весть о его свадьбе разбила сердца по всей стране.

Чиновники из других провинций спешно собирались в столицу, но их сердца были беспокойны — времени было слишком мало. Им оставалось лишь сожалеть, что свадьбу не назначили на день коронации, тогда бы они успели подготовить подарки.

Недавно столица начала возвращаться к процветанию, и после новостей о свадьбе даже закрытые лавки открылись, надеясь на волне праздника поправить дела. Исяньлоу тоже навела порядок и открылась. Аптека Мяоцзяна снова заработала, Гао Нань привез немало местных диковин, и дела пошли лучше прежнего.

*

На рассвете лица всех обитателей резиденции сияли улыбками. За стенами двора, под цветущим деревом, Ци Ци лениво нежился на солнце. Рядом стоял молодой и очень деловитый дворецкий. Беременным полезно бывать на солнце.

Ци Ци лениво отказался от предложения дворецкого примерить свадебный наряд. Одежда уже была готова: длинный красный халат с золотой вышивкой «парящие облака» на воротнике, прекрасный узор драконов и фениксов, сложный пояс с нефритовыми застёжками. Наряд принесли в комнату еще раньше, и Ци Ци уже успел всё потрогать.

— Где князь? — Ци Ци прищурился. Хотя он спал так долго, выспаться всё равно не удалось. К тому же он снова проголодался — съел двойную порцию завтрака, и всё равно был голоден.

— Князь в зале совещаний, — ответил дворецкий.

С этой будущей наложницей было нелегко, ворчал про себя Ду Вэньли. Не хочет мерить одежду, не хочет репетировать обряды — неужели он вообще понимает, что должно произойти? Ду Вэньли был недоволен ленивым поведением Ци Ци, но тот уже был его господином, так что возражать было нельзя.

— Что такое? Еще не примерил? — перед ними показались черные сапоги. Услышав этот голос, Ци Ци тут же взбодрился, вскочил и забыл про солнце.

— Князь, вы как раз вовремя! — Ци Ци потер глаза. Он хотел найти Ци Хэнтая, но боялся помешать.

Глядя на звездные глаза смертника, в которых читалась безграничная преданность, Ци Хэнтай был в отличном настроении.

— Что-то случилось? — он с нетерпением ждал этой свадьбы. Его не интересовали другие, но смертник вызывал в нем жгучее любопытство. Каким образом он связан с владельцем Исяньлоу? Откуда у него такие навыки маскировки? Какие еще сюрпризы он приготовил?

— Примерь-ка наряд, хочу посмотреть, — сказал Ци Хэнтай.

— О... — Ци Ци послушно кивнул.

«Ты ведь только что не был таким сговорчивым!» — внутренне вопил дворецкий Ду, глядя, как оба господина ушли в комнату. Ци Ци нравился этот наряд, но всё происходящее казалось таким нереальным. Он? И князь?

<http://bllate.org/book/21163/2144596>